НАВЕТРЕННЫЙ ОСТРОВ С RICHARD MILLE НА «ПАРУСАХ СЕН-БАРТА»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

RENAUD CORLOUER FOR RICHARD MILLE

__Талантливый яхтсмен Пьер Казираги был рулевым на яхте «Сорча», выигравшей регату «Паруса Сен-Барта», которую поддерживает часовая марка Richard Mille

Вы прочитаете, что землю эту в честь своего брата Бартоломео окрестил в 1493 году Христофор Колумб. Про рыцарей Мальтийского ордена, которые обосновались здесь в XVII веке, пока не были вырезаны местными жителями, чуждыми рыцарству. Про французских мореплавателей, рыбаков и пиратов, нормандцев и бретонцев. Про Швецию, которой остров продали в XVIII веке и у которой его потом выкупили в XIX. Про знаменитых разбойников, сделавших Сен-Барт своим курортом, и свирепого капитана Даниэля Монбара, который здесь жил и работал. Работал в основном по испанцам.

Но это древняя история. По-настоящему остров был открыт в 1957 году, когда Дэвид Рокфеллер купил здесь участок и построил дом над песчаным пляжем Коломбье. С его легкой руки Сен-Барт стали звать «островом миллиардеров», а вслед за Рокфеллером сюда потянулись прочие Ротшильды и Абрамовичи.

Рокфеллер съехал, но вилла его по-прежнему стоит над пляжем и выглядит снизу сельским домом культуры. Как выгляжу с ее террасы я, могу только предположить. Букашкой на белом песке. Я лежу на пляже, смотрю на бегущие мимо призовые яхты и понимаю, что к Рокфеллеру высоко. Не добраться. Поселившиеся на острове богачи культивируют недоступность. Неудобные дороги, цены выше высшего, запрещение строить многоэтажные дома и столбить себе участки на берегу.

«Добро пожаловать в международный аэропорт Сен-Барт!» — написано на одноэтажном домике. Международный (ну почему не междупланетный) аэропорт состоит из 650-метровой полосы, на которую летчик должен спикировать, обогнув гору. Упражнение не из легких. Не зря аэропорт назван именем Реми де Хайнена — французского летчика, авантюриста, создателя главного отеля «Эден Рок» и мэра острова, который впервые посадил здесь самолет, открыв Сен-Барт авиации.

До сих пор на полосу может приземлиться только маленький винтовой самолет. Если вы хотите прилететь на Сен-Барт, вам придется остановиться на соседних островах и уже оттуда добираться на перекладных. Частные реактивные самолеты тут принято оставлять, как ботинки, за порогом.

Аэропорт украшен панно с парусами и часами. Я прилетел на регату «Паруса Сен-Барта», которую поддерживает часовая марка Richard Mille. «Паруса» подняли десять лет назад. Нынешняя гонка — юбилейная, и часовая марка участвует в ней не только как спонсор. Один из генеральных директоров Richard Mille Питер Харрисон пришел на остров на своей яхте класса Maxi 72 «Сорча» с твердым намерением выиграть гонку. И, кстати, выиграл.

«Сорча» — кельтское женское имя, которые британцы переводят как «Клара». Сияющая. Вблизи «Сорча» не сияет, как должна бы сиять прогулочная лодка. Какая тут прогулка! Даже на рейде палуба с силой поддает в босые ноги, стоять нелегко, еще труднее, должно быть, работать на волне. Вместо запаха дерева и парусины, знакомой по старым яхтам, здесь пышет черный раскаленный солнцем пластик. Углеволокно — корпус, углеволокно — паруса.

На черном пиратском карбоновом парусе — изображение часов RM 60-01, регатного хронометра, сделанного Ришаром Милем для яхтсменов. Вот удивился бы пират Монбар. Совсем другая корабельная архитектура и совсем другая техника.

«Марка Richard Mille мне нравится именно потому, что она сама точность, инновация, техника. То, что теперь важно в яхтах и в нашей гонке, конечно,— рассказывает мне создатель “Парусов Сен-Барта” Франсуа Толед.— Я люблю разные часы, но с особым удовольствием ношу RM 60-01. Их Ришар Миль спроектировал в сотрудничестве со знаменитым капитаном Лоиком Пероном, одним из крестных нашей регаты».

Франсуа Толед двадцать с лишним лет назад оставил Париж и обосновался на острове, где проживало тогда менее 4 тыс. человек. На мой вопрос, как изменило его, горожанина, «островное сознание», он говорит: «Где бы вы ни жили, вы живете на острове. У вас есть ощущение, что вы свободны, но вы

__Richard Mille
RM 60–01

RENAUD CORLOUER FOR RICHARD MILLE